

Научная статья

УДК 81'374

doi: 10.17223/22274200/31/5

Русская пищевая метафора как объект идеографической лексикографии

Елена Андреевна Юрина^{1, 2}, Анастасия Вячеславовна Балдова³

¹ Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Москва, Россия,

² Томский государственный университет, Томск, Россия

³ Томский политехнический университет, Томск, Россия

^{1, 2} yourina2007@yandex.ru

³ nastya-borovkova@mail.ru

Аннотация. Представлены принципы и приемы идеографического описания образных средств русского языка с мотивирующей гастрономической семантикой в гнездовом и идеографическом словарях. Словарные статьи трехтомного «Словаря русской пищевой метафоры» группируются по гнездовому принципу и систематизируются в соответствии с тематическими рубриками исходной концептуальной области «Еда». Материалы идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры» представлены в разделах, соответствующих категориальной сетке языкового членения мира. Характеризуются особенности макро- и микроструктуры указанных словарей.

Ключевые слова: пищевая метафора, идеографический словарь, макроструктура словаря, образная лексика, фразеология, языковая картина мира

Благодарности: Исследование пищевой метафоры, создание и публикация трехтомного гнездового «Словаря русской пищевой метафоры» и первого тома идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры» выполнены при поддержке: РГНФ, грант № 14-04-00207 а – «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг.; Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (научный проект № 8.1.31.2017); РНФ, грант № 18-18-00194 – «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

Для цитирования: Юрина Е.А., Балдова А.В. Русская пищевая метафора как объект идеографической лексикографии // Вопросы лексикографии. 2024. № 31. С. 81–104. doi: 10.17223/22274200/31/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/31/5

Russian food metaphor as an object of ideographic lexicography

Elena A. Yurina^{1,2}, Anastasia V. Baldova³

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

² Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

³ Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

^{1,2} yourina2007@yandex.ru

³ nastya-borovkova@mail.ru

Abstract. The article presents the stages of the development of domestic ideographic lexicography associated with the emergence of dictionaries of different types, organized in accordance with the semantic connections and thematic commonality of interpreted units. The dictionary description of figurative words and expressions of the Russian language, motivated by names of objects and phenomena in the sphere “Food”, is based on the existing experience of an ideographic representation of the material, taking into account its conceptual relevance and discursive nature. Dictionaries compiled under the guidance of Dr. Elena Yurina demonstrate two approaches to the ideographic description of the figurative lexical and phraseological field “Food”. The three-volume *Dictionary of Russian Food Metaphor* (Tomsk, 2015–2019) is built according to the nesting principle: the arrangement of dictionary entries reflects the structural and semantic connections of linguistic units and the semantic unity of the original motivating images; the distribution of lexical-phraseological nests corresponds to the logical-conceptual division of the sphere “Food” into the thematic areas “Dishes and Products”, “Gastronomic Activities”, “Properties of Food”, “Subject of Gastronomic Activities”, “Kitchen and Kitchen Utensils”, “Routine and Organization of Nutrition”. The macrostructure of the *World in the Mirror of Food Metaphor* dictionary is built on an ideographic principle: the names of sections and subsections into which dictionary entries are grouped designate the spheres of extra-linguistic reality whose objects and phenomena are figuratively characterized through food metaphor. The formation of the classification scheme of the ideographic dictionary was carried out by an inductive method through a semantic and cognitive analysis of figurative words and expressions included in the dictionary; denotative areas of application of metaphorical names were determined. The synoptic scheme of the dictionary includes five sections, within which subsections are distinguished: (1) Person: Appearance, Gender and Age Characteristics, Organism, Physical Actions, Psyche, Thinking, Character and Behavior, Speech, Social Status, Professional Activity; (2) Society: Politics and Armed Conflicts, Economy, Culture, Interper-

sonal Relations, Social Activities, Life Experience, Social Communication; (3) Material World: Living Nature, Natural Facts, Artifacts, Physical Phenomena and Processes, Properties of Material Objects, Sound, Smell and Taste; (4) Abstract Concepts: Space, Time, Measure, Value, Existence; (5) Communicatemes. The order of the sections in the dictionary is determined by the quantitative criterion. Most of the figurative units characterize phenomena in the spheres of “Person” (40%) and “Society” (37%); the remaining categories are represented by a smaller number of figurative nominations: “Material World” (14%), “Abstract Concepts” (7%), “Communicatemes” (2%). A distinctive feature of the dictionaries discussed in the article is the explanation of figurative representations typical for Russian linguistic culture, demonstrating analogies between certain phenomena of reality and various culinary objects realized in a complex of figurative words and expressions. Such formulations are placed in a separate dictionary area, which completes the presentation of each word family of the thematic dictionary and each subsection of the ideographic dictionary. The interpretation of a typical figurative representation in the ideographic dictionary includes the name of the object of figurative signification, the name of the gastronomic phenomenon associated with it, the basis of metaphorical assimilation, as well as examples of figurative units expressing this representation.

Keywords: food metaphor, ideographic dictionary, macrostructure of dictionary, figurative lexis, phraseology, linguistic picture of world

Acknowledgments: The study of food metaphor, the creation and publication of the three-volume *Dictionary of Russian Food Metaphor* and the first volume of the ideographic dictionary *The World in the Mirror of Food Metaphor* were supported by: Russian Humanitarian Scientific Foundation, Grant No. 14-04-00207 a: Russian Food Tradition in the Mirror of Linguistic Images: Linguocultural and Lexicographic Description, 2014–2016; TSU Competitiveness Improvement Program (Scientific Project No. 8.1.31.2017); Russian Science Foundation, Grant No. 18-18-00194: Figurative Language of Russian in the Polydiscursive Domain of Modern Communications, 2018–2020.

For citation: Yurina, E.A. & Baldova, A.V. (2024) Russian food metaphor as an object of ideographic lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 31. pp. 81–104. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/31/5

Введение

Антропоцентрический взгляд на язык с его интересом к вербальному отражению представлений человека об устройстве действительности оказал существенное влияние на лексикографию второй половины XX – начала XXI в., актуальным направлением которой становится идеографическое описание различных образных средств языка в

словарях разного типа [1–11]. Авторы современных идеографических словарей видят необходимость в разработке новых форматов организации материала, позволяющих продемонстрировать смежность значений и ассоциативные связи слов, которые не прослеживаются при алфавитном расположении словарных статей [1–19].

Целью предлагаемой статьи является описание лексикографических способов и приемов, использованных для системного словарного описания слов и выражений с образным (метафорическим) типом семантики в авторской серии словарей русской пищевой метафоры. В задачи входит краткая характеристика идеографического метода в лексикографии с акцентом на проблеме разработки синоптической схемы, а также представление новаторского по замыслу и его реализации идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры», в котором впервые собран и описан уникальный словарный материал, демонстрирующий лексико-фразеологический фонд русского языка и отражающий метафорическую репрезентацию системы гастрономических образов.

Становление идеографической лексикографии как самостоятельного направления словарного дела, ориентированного на задачу классификации языковых единиц в соответствии с системой знаний о мире, началось во второй половине XIX в. после выхода в свет «Тезауруса английского языка» П. Роже (1852 г.). С середины XX в. в отечественной лексикографии разрабатывались идеографические словари, направленные на решение различных теоретических и прикладных проблем.

Первыми отечественными идеографическими словарями стали учебные тематические словари, ориентированные на иностранцев и граждан СССР, изучающих русский язык как неродной [20]. Вторым этапом развития русской идеографии связан с созданием ассоциативных словарей, специфика которых состоит в отражении межсловных связей, выявленных посредством психолингвистического эксперимента [12, 13]. Особую группу составляют словари тезаурусного типа, предполагающие систематизацию лексики в направлении выявления и описания связей слов с последующим представлением в формате словаря мыслительных категорий и их отражения в языке [14, 15]. Проблематика составления тезаурусного идеографического словаря фокусируется, во-первых, на выделении рубрик и подрубрик, которые являются не логическим путем, а на основании анализа семантики

единиц языка, соотносятся с мыслительными категориями, а не субъективными выводами автора, и, во-вторых, на выборе типа связей слов, которые должен отразить словарь.

С ростом научного интереса к образным средствам языка появляются словари и словарные проекты, применяющие идеографический способ представления материала к лексике и фразеологии с метафорическим и иносказательным типом семантики. Данные словари описывают различные по своей структуре образные единицы языка: фразеологизмы [1], пословицы и поговорки [2], образные сравнения [3]; в том числе с учетом тематической, концептуальной и дискурсивной отнесенности описываемого материала [4–7].

Еще в 1990-е гг. В.Н. Телия был выдвинут тезис об оформлении фразеологической идеографии в самостоятельное направление, так как структура и материал именно фразеологических (шире – образных) словарей позволяет продемонстрировать специфический фрагмент языковой картины мира, связанный с метафорическим восприятием действительности носителями языка, проявить особенности культурно-национального мировидения и миропонимания, специфику их отражения в языке [21].

Идеографическое описание пищевой метафоры

Словарное описание пищевой метафоры реализовано в серии словарей, включающей трехтомный гнездовой «Словарь русской пищевой метафоры» (СРПМ) [8–10] и двухтомный идеографический словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры», первый том которого опубликован [11], а второй готовится к выходу в свет в 2024 г. Согласно концепции авторов, пищевая метафора понимается как когнитивный феномен, заключающийся в осмыслении объектов и явлений различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда» (продуктами и блюдами, качествами и свойствами пищи, процессами и субъектами гастрономической деятельности, посудой и кухонными инструментами). В языке пищевую метафору выражают образные средства различной структуры: языковые метафоры (*выпотрошенный* ‘уставший, ослабленный’), собственно образные слова – метафорические дериваты (*распекать* ‘делать строгий выговор, отчитывать’), двухкомпонентные образные номинации (*медовый месяц* ‘первый месяц молодоженов после свадьбы’), сравнения (*как*

на блюде ‘о расположении каких-л. объектов на широкой плоской поверхности’), идиомы (*в чужом пиру похмелье* ‘неприятности, происходящие по вине других’), пословицы и поговорки (*не к теще на блины ехать* ‘направляться в место, пребывание в котором опасно, связано с трудностями’).

В СРПМ словарные статьи объединяются в лексико-фразеологические гнёзда, вершинами которых являются наименования различных явлений гастрономической сферы – блюд и продуктов питания, их свойств, процессов приготовления и поглощения пищи, кухонных инструментов и т.д., – в их прямых значениях. Затем следуют словарные статьи, описывающие метафоры, сравнения и фразеологизмы, основанные на исходных гастрономических образах. Более подробно общая концепция гнездового «Словаря русской пищевой метафоры» охарактеризована в [22]. Макроструктура данного словаря построена по тематическому принципу: разделы и рубрики отражают классы явлений концептуальной области «Еда», выступающей источником метафорических образов (рис. 1).

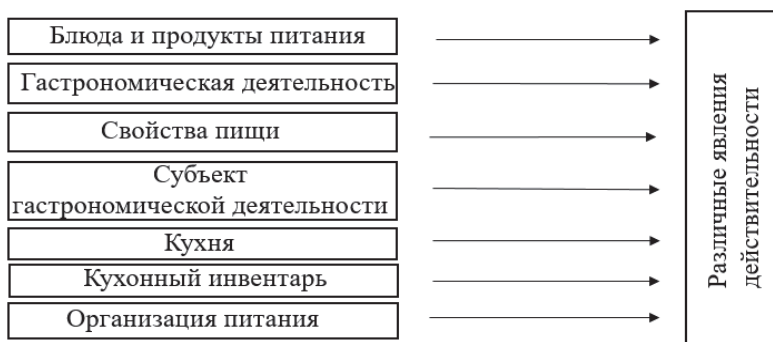

Рис. 1. Схема презентации пищевой метафоры в СРПМ

Идеографический словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры» имеет иной принцип организации макроструктуры, ориентированный на отражение метафорической картины мира, в рамках которой различные явления жизни человека и общества получают языковые обозначения на основе аналогии с представлениями о еде, кулинарии, пищевых традициях, т.е. всем тем, что составляет пищевой код русской культуры. Следовательно, задача идеографического словаря –

системно представить сферы метафорического означивания, продемонстрировать объекты и явления внеязыковой действительности, составляющие денотативную сферу приложения русской пищевой метафоры (рис. 2).

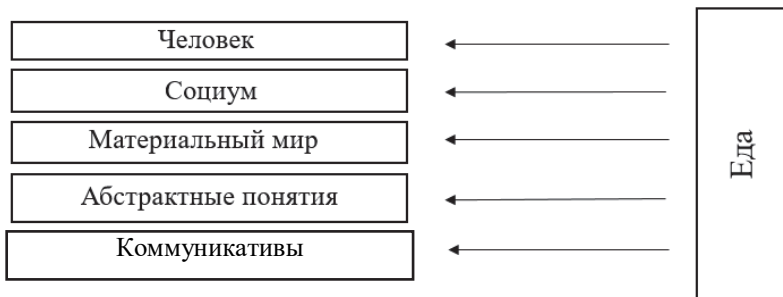

Рис. 2. Схема презентации пищевой метафоры в идеографическом словаре

Макроструктура идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры»

Существует два подхода к созданию синоптической схемы идеографического словаря: логический (дедуктивный) и эмпирический (индуктивный). По мнению Т.Г. Никитиной, дедуктивный метод может быть полностью оправдан для описания лексики «покрывающей понятийное пространство», но его применение для «фразеологии, известной своей избирательностью», вызывает сомнения [23. С. 72], в связи с чем предпочтительным оказывается индуктивное построение синоптической схемы фразеологического словаря-тезауруса [16. С. 40]. Данное утверждение полностью соответствует идеографическому описанию не только фразеологических, но и иных тропеических средств языка: метафорических, компаративных, аллегорических, символических, т.е. образных в широком смысле этого понятия. В этой связи для разработки синоптической схемы словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры» был избран индуктивный подход, а следование разделов словаря соответствует количественному критерию по принципу убывания. Большая часть образных единиц характеризует явления сферы «Человек» (40%) и «Социум» (37%); остальные категории представлены меньшим количеством образных номинаций: «Ма-

териальный мир» (14%), «Абстрактные понятия» (7%), «Коммуникативы» (2%). Внутри рубрик подразделы представлены в логическом порядке в соответствии с принципом увеличения степени отвлеченности денотативной области означивания: от номинации и характеристики более конкретных свойств и явлений определенной сферы действительности – к номинациям с более высоким уровнем абстрагирования.

Материал идеографического словаря, как и гнездового, составили 3697 образных слов и выражений, собранных на основе опубликованных толковых и фразеологических словарей, а также в результате собственной выборки из лингвистических корпусов и открытых интернет-источников. Более половины образных единиц с исходной пищевой семантикой получили лексикографическую фиксацию впервые; все толкования предложены в авторских формулировках, снабжены системой функционально-стилистических и эмоционально-оценочных помет. Более подробно материал, его источники и способы словарного описания изложены в [8. С. 7–22; 24. С. 26–29].

В ходе семантического и контекстуального анализа образные языковые единицы гнездового словаря были распределены по тематическим группам, составляющим обширные идеографические кластеры. Это привело к тому, что слова и выражения, входящие в одно лексико-фразеологическое гнездо СРПМ, в идеографическом словаре оказываются включены в разные разделы. Например, языковые метафоры, идиомы и поговорки лексико-фразеологического гнезда *АППЕТИТ* распределяются по следующим группам: «Внешность человека» (*аппетитный* ‘привлекательный, соблазнительный, с пышными формами’), «Психика человека» (*волчий аппетит* ‘повышенный интерес, сильное влечение к чему-л.’), «Речь» (*аппетитно* ‘выразительно, оригинально, ярко, привлекательно (о словах, речи)’), «Экономика/Финансы» (*аппетит приходит во время еды* ‘желание получить прибыль, выгоду усиливается в процессе обогащения’) и «Культура» (*аппетитный* ‘интересный, увлекательный’).

Представим более подробно разделы и подразделы идеографического словаря, соответствующие его синоптической схеме.

Раздел 1 «Человек».

В подраздел 1.1 «Внешность» вошли образные единицы, называющие различные органы и части тела: кадык (*адамово яблоко*), ягодицы, бедра (*булки, окорочка*), уши (*пельмешком, вареники*), глаза (*глазное яблоко*), голову (*дыня, котелок*), колено (*коленная чашка*),

зубы (*молочные зубы*), волосы и причёску (*цвета перца с солью, каралька*) и др. Также к данной тематической группе относятся образные средства, дающие представление о типе фигуры (*груша, рюмочка*), размерах человеческого тела (*пышка, селедка*) и его частей (*нос картошкой, кадушки* ‘о полных, опухших ногах’), качестве кожи (*апельсиновая корка, как терка* ‘о неровной шершавой коже’); единицы, характеризующие тело или части тела как красивые (*вкусненький, сочный*) или некрасивые (*как баба на чайнике*).

Подраздел 1.2 «Гендерные и возрастные признаки» включает образные единицы, называющие мужчин (*крендель, перец*) или женщин (*малинник*), а также характеризующие представителей какого-л. пола по возрасту (*пожеванный, старая перечница* – о пожилых, *молочный, свеженький* – о молодых) и внешним данным (*крошка, персик* ‘молодая привлекательная девушка’). Наименования половой принадлежности и возраста человека были объединены в один подраздел, так как семантика и текстовая реализация многих единиц, транслирующих пищевую метафору, демонстрирует связь данных понятий. Например, языковые метафоры *перец, кекс* используются только по отношению к молодым людям; метафора *конфетка* описывает молодых и симпатичных девушек. Выражения, употребляющиеся в адрес пожилых людей, также имеют гендерную маркированность: *сморчок, старый мухомор / перец / хрен* и *старая кочерыжка, старая / чертова перечница*.

В подразделе 1.3 «Организм» посредством пищевой метафоры выражена оценка физического состояния человека, связанная с его хорошим самочувствием, энергичностью, бодростью (*в самом соку, на свежую голову*) или наоборот, потерей энергии, усталостью (*как варёная муха, выжатый как лимон*), ограниченными возможностями тела, физическими недостатками (*мало каши ел*). Практически все глаголы поглощения пищи (*грызть, есть, жрать, глодать* и др.) используются при описании ощущения боли, дискомфорта, негативного воздействия внешних факторов на самочувствие человека (*боль **вгрызлась** в левую ногу; шампунь **ест** глаза*), разрушительного действия болезни на организм (*болезнь **гложет**; рак его **дожирает**; болезнь **заела***), следов болезненного состояния на теле человека (***изъеденное** оспой лицо; **изглоданное** недугом лицо*).

Подраздел 1.4 «Физические действия» охватывает образные языковые средства, называющие различные действия, совершаемые че-

ловеком посредством движения частей лица и тела: пристальный взгляд (*введливый, пожирать глазами*), поцелуй (*засосать, лизаться*), бег, быструю ходьбу, сложные движения (*выделявать кренделя, жарить* 'быстро и интенсивно идти, бежать'), агрессивные физические действия, направленные на другого человека (*настучать по щам, сделать котлету*) и др.

Подраздел 1.5 «Психика» включает лексику и фразеологию, квалифицирующую различные виды чувств и эмоций, их интенсивность, эмоционально-психическое состояние человека, внешнее проявление эмоций. Положительные эмоции и чувства, описываемые в терминах сферы «Еда», а также состояние испытывающего их человека связаны с интересом к каким-л. явлениям жизни, желанием заниматься какой-л. деятельностью (*жажда, как кот на сметану*), радостью, удовольствием, удовлетворением от какого-л. дела (*сиять как начищенный самовар, маслом по сердцу*), симпатией к кому-, чему-л. (*прийтись по вкусу, прикипеть всем сердцем*). Негативные чувства, обозначенные посредством пищевой метафоры, включают раздражение, досаду (*хуже горькой редьки, вьестся в печенки*), тревогу, беспокойство (*чувствовать себя не в своей тарелке, угрызение*), сожаление по поводу нереализованных возможностей (*грызть локти*) страдания, печаль (*испить горькую чашу до дна, нахлебаться*), обиду (*дуться какмышь на крупу, сглатывать обиду*), зависть (*жаба гложет*), безразличие, потерю интереса к жизни (*закиснуть, наестся*), неприятие (*не переваривать*). Также в данную группу входит лексика, называющая совокупность различных чувств и эмоций (*окрошка / коктейль / чаша*).

К этому подразделу относятся единицы, описывающие внешнее проявление отрицательных эмоций через мимику, движения (*кваситься, будто лимон разжевал*), интенсивность проявления эмоций (*кипеть как чайник, сыт по горло*). Тематическая группа «Психика» включает процессуальную пищевую метафору, выраженную через глаголы поглощения, которые в сочетании с лексикой негативного эмоционального состояния демонстрируют степень охваченности человека данными ощущениями (*вместо хлеба вкушает ненависть; крепла злость, вливаясь в мозг; грызло что-то внутри; беспокойство и тоска изъели меня; переварила этот ужас*).

Подраздел 1.6 «Мышление» включает образные слова и выражения, которые называют абстрактные понятия интеллектуальной сфе-

ры (идея, мысль, смысл, информация), а также характеризуют возможности человека получать, воспринимать, обрабатывать, запоминать, воссоздавать и производить сведения. Пищевая метафора выражает оценку интеллектуальным способностям человека (*щелкать как орешки, не лаптем щи хлебать*), характеризует восприятие, усвоение какой-л. информации (*впитать с молоком матери, хавать*), чтение (*глотать, жевать*), понимание получаемой информации или ее некритичное принятие (*всосать, проглатывать*), процесс обдумывания, анализа (*варить, месить как тесто*), обучение (*грызть гранит науки*), запоминание (*впитаться, свежий*), результаты интеллектуальной деятельности (*высосать из пальца, мешать божий дар с яичницей*), передачу информационных данных, толкование чего-л. (*начинать, разжевать и в рот положить*).

Подраздел 1.7 «Характер и поведение» включает образные единицы, характеризующие такие качества человека, как лезть (*лизоблюд, медоточивый*), формализм, дотошность (*буквоедство, въедливый*), высокомерие (*гордыня заела*), лень (*груши околачивать, дармоед*), насмешливость (*едкость, перец*), пассивность, нерешительность (*жевать сопли, квашня*), привередливость (*зажраться*), изнеженность (*ванильный, зефирный*), равнодушие (*черствый, сухарь*), жестокость (*кровотийца, людоед*), конфликтность (*не сахар*), похоть (*масленный, пожиратель сердец*). Из положительных качеств, представленных посредством пищевой метафоры, можно выделить деятельность, активность (*кипучий*), целеустремленность (*крепкий орешек*) и гостеприимство (*хлебосольный*). Помимо наименований индивидуальных и поведенческих особенностей личности в данную тематическую группу входят языковые единицы, называющие процесс приобретения под влиянием социального окружения каких-л. качеств (*всосаться в плоть и кровь, закваска*), совокупность определенных свойств (*война вытряхнула из него мальчишескую начинку*), сходство или различие поведенческих норм людей (*из иного теста слеппен, одного поля ягодки*).

Языковые единицы подраздела 1.8 «Речь» характеризуют речевые произведения, четкость и корректность произношения, ясность и занимательность выражения мысли, качество излагаемой информации. Обозначается эстетическая значимость слов и речевых произведений, связанная с их выразительностью (*вкусный, сладкозвучный*), непристойностью (*пряный, сальный*), наличием смысловых повторов (*масло*

масляное). Помимо образных средств, характеризующих речь, в данный подраздел включены единицы, демонстрирующие способность субъекта внятно излагать свои мысли (*глотать звуки, каша во рту*), произносить слова с определенной скоростью (*молотить, словно семечки щелкать*), получать ответы на интересующие вопросы (*выпоить, высасывать*).

В подраздел 1.9 «Социальное положение» включены единицы, характеризующие высокое или низкое положение человека, связанное с наличием или отсутствием материальных благ (*сливки общества, пербиваться с хлеба на воду*), отношение субъекта к какой-л. социальной группе (*баланду хлебать*), роль в семье (*муж объелся груш, отрезанный ломоть*), наличие жизненного и профессионального опыта (*вновь испеченный, тертый калач*).

Тематическая группа 1.10 «Профессиональная деятельность» связана с наименованием профессиональных качеств (*мясник ‘хирург’, свежая голова ‘литературный сотрудник редакции газеты’*) и специальных действий (*варить ‘изготавливать металл путем плавления руды’, жарить ‘вести обстрел’*).

Раздел 2 «Социум».

Подраздел 2.1 «Политика и вооруженные конфликты» объединяет образные единицы, называющие города (*Большое Яблоко*) и страны (*Банановая республика*), государства или регионы, отличающиеся расовым, национальным или религиозным многообразием (*коктейль, котел*), пространство и субъектов политической деятельности (*политическая кухня, повар*), виды политического режима (*вегетарианский, людоедство*), нестабильные события внутренней жизни государства (*каша заварилась, марш пустых кастрюль ‘демонстрация протеста’*), коррупцию (*прикормить, кормление*). Пищевая метафора, выраженная посредством глаголов поглощения и приготовления пищи, описывает подчинение других государств, военный захват территорий (*заглотить, откусить*), разрушительный характер боевых действий (*крошить, перемолотить*).

В подраздел 2.2 «Экономика» входят образные единицы, характеризующие материальное положение и экономические процессы, связанные не только с жизнью государства, государственных деятелей, но и частного человека как представителя социума. Пищевая метафора используется для обозначения самих материальных ресурсов: денег, льгот, выгодных условий (*коврижки, навар*), а также для квали-

фикации различных объектов с позиции их экономической привлекательности, возможности получения большой выгоды (*вкусный, лакомый кусок*) или, напротив, требования больших финансовых вложений, расходования денежных средств (*бездонная бочка, сжирать*). Оценивается благосостояние человека или предприятия (*дом – полная чаша, сосать лапу*), стремление к обогащению или недостаток благосостояния (*аппетит, голодать*). В данную рубрику также входят единицы, описывающие различные ситуации, касающиеся отношений между субъектами экономической деятельности, видов распределения средств между ними: изъятие денег, имущества, льгот, присвоение ресурсов (*выжимать все соки, жиреть*), неравномерное разделение благ (*бросить кость, остатки с барского стола*), приобретение средств (*жрать пайку, зарабатывать на хлеб с маслом*), конкурентную борьбу (*закусить, поглотить*), способы хранения денег (*общий котел, класть яйца в одну корзину*).

Подраздел 2.3 «Культура» включает образный языковой материал, описывающий речевые и художественные произведения с позиции их эстетической значимости, оригинальности содержания, манеры представления (*ванильный, деликатес*), стилистической окраски (*соленый, сборная солянка*), характера содержания (*клубничка, духовка*), объема (*крохотка*); называющий совокупность элементов произведения (*варево, коктейль*), сами произведения или программы (*кушанье, капустник*). Помимо слов и выражений, характеризующих объекты культуры, в данный подраздел входят единицы, описывающие субъекта творческой деятельности, его способности давать адекватную эстетическую оценку произведению искусства, определять его значимость (*безвкусие, гурман, пипл хавает*), отражены номинации процессов культурной сферы, которые связаны с созданием произведений (*стряпать, печь*).

Подраздел 2.4 «Межличностные отношения» описывает взаимодействие между членами семьи, друзьями, влюбленными, знакомыми, соседями, коллегами, конкурентами в профессиональной деятельности. Как правило, в семантике единиц данной группы выражен характер отношений: конкуренция (*поедание*), конфликт (*грызня, подлить масла в огонь*), критика (*закидать тухлыми помидорами*), подавление (*грызть печень, выжимать все соки*), обособленность (*вариться в собственном соку, жить в скорлупе*), любовь (*конфетно-букетный период, медовый месяц*), опека (*кормить с ложки*), дружба (*съесть пуд соли, из одного котелка хлебать*) и т.п.

Подраздел 2.5 «Социальная деятельность» объединяет образную лексику и фразеологию, относящуюся к характеристике трудовой и общественной деятельности человека, а также социальных явлений, в которых человек принимает активное или пассивное участие. Образные средства языка, отражающие пищевую метафору, характеризуют активную вовлеченность человека в профессиональную деятельность (*не боги горшки обжигают, работа кипит*), деятельность, направленную на получение выгоды, достижение определенных целей (*кто не рискует, тот не пьет шампанского; обстряпать дело*), преодоление жизненных трудностей (*пройти сквозь сито, пройти как нож сквозь масло*), бессмысленную работу (*носить воду решетом, толочь воду в ступе*), обеспеченность какой-л. отрасли трудовым коллективом, новыми специалистами (*подпитать, печь*), а также праздное времяпрепровождение (*баловаться плюшками, колбаситься*).

Подраздел 2.6 «Жизненный опыт» посвящен лексикографическому описанию образных единиц (преимущественно мотивированных наименованиями поглощения пищи), номинирующих процесс получения жизненного опыта человеком, роль различных жизненных ситуаций в становлении характера человека, его поступки (*вкусил заслуженную славу; испить нестерпимую желчь унижения; наглопавшись демократической вольницы*). Также в данный подраздел были отнесены пословицы и поговорки, демонстрирующие нормы общественного поведения, закономерности происходящих событий (*рыба гниет с головы; все перемелется – мука будет; кашу маслом не испортить; поздно пить боржоми, когда почки отвалились*).

В подразделе 2.7 «Социальная коммуникация» собрана лексика и фразеология, называющая сведения, получаемые человеком из СМИ или других источников (*жареные факты, развесистая клюква*), характер коммуникации между людьми (*банан в ухе, вешать лапшу на уши, тёрки*).

Раздел 3 «Материальный мир».

Подраздел 3.1 «Живая природа» объединяет лексику и фразеологию, характеризующую животных (*лимонница*) и растения (*кувшинка*). По аналогии с продуктами питания описывается форма (*чашелистик*), плотность (*мучнистый, мясистый*) частей растений. В данный подраздел также входят номинации ухода за растениями (*питать, подкармливать*).

В подраздел 3.2 «Натурфакты» были включены образные средства, называющие различные природные явления: небесные тела (*как блин, ковш*), водоемы и бурлящие водные потоки (*как блюдечко, кипучий, котел*), туман (*кисель, как молоко*), снег, дождь (*крупка, как сквозь сито*), грязь (*раскваситься, размазня*), жару (*как духовка, припек*) и т.п.

Языковые единицы подраздела 3.3 «Артефакты» характеризуют различные объекты вещного мира на основании их сходства с продуктами питания по форме (*банан* ‘надувной водный матрас’, *баранка* ‘рулевое колесо автомобиля’, *кастрюлька* ‘шляпа’), цвету (*вареный* ‘о джинсовой одежде с разводами’, *на манной каше* ‘о ботинках на белой подошве’), характере поверхности (*вафельный* ‘вытканый в мелкую рельефную клеточку’), особенностях строения (*начинка* ‘внутреннее техническое устройство приборов’, *фарш* ‘комплектация автомобиля’) и др.

В состав подраздела 3.4 «Физические явления и процессы» входят слова и выражения, называющие действия и процессы, относящиеся к широкому кругу явления и предметов: *впитаться* ‘воткнуться острием во что-л.’, *съесть* ‘разрушать/разрушить поверхность, структуру вещества посредством процесса окисления, трения, высокой температуры’, *прогрызть* ‘проделать/проделывать углубление, проход в чем-л.’ и т.п.

Единицы подраздела 3.5 «Свойства материальных объектов» характеризуют размер (*с рисовое зернышко, с апельсин*), объем (*сдобный, расквашенный*), форму (*чашечка, как лепешка*), структуру (*сахаристый, крупитчатый*), плотность (*как масло, зачерстветь*), вес (*жержнова*), качество поверхности (*похожий на сито, пожеванный*) различных объектов.

Материал подраздела 3.6 «Звук» описывает звучание предметов или голоса человека, квалифицируя насыщенность, громкость (*смачный, мясистый*), особенности звучания (*чавкать, пыхтеть как самовар*), способность вызывать у слушающего эстетическое наслаждение (*малиновый звон, медовый*) или раздражение (*уксусный*).

Образные единицы подраздела 3.7 «Запах и вкус» демонстрируют связь между обонятельными и вкусовыми рецепторами. Как правило, приятные и неприятные запахи описываются посредством лексики, характеризующей вкус продуктов (*приторный, кислый, горький, вкусный, сладкий* и т.п.).

Раздел 4 «Абстрактные понятия».

В подразделе 4.1 «Пространство» собрана лексика и фразеология, характеризующая ландшафт (как *блин/скатерть* ‘о ровном открытом пространстве’, *чаща* ‘окруженная горами низменность’), форму дороги (*бутылочное горлышко, развилка*), температуру в помещении или определенной местности (как в *морозильнике, как сковорода*), а также расположение (как на *блюде, болтаться как сосиска*), передвижение (*всосаться* ‘оказаться внутри какого-л. пространства’, *проглатывать километры*) и количество (как *кильки в банке, наштиговать, яблоку негде упасть*) объектов в пространстве.

Подраздел 4.2 «Время» включает образные слова и выражения, в семантике которых отражена характеристика продолжительности течения времени (*до морковкина заговенья, как мед* ‘о медленном течении времени’), безотлагательных действиях (*по свежим следам, с пылу с жару*), давних событиях (*при царе Горохе, сто лет в обед*).

К рубрике 4.3 «Мера» относятся единицы, называющие числа и цифры (*баранка* ‘ноль’, *банан* ‘единица’, *лимон* ‘миллион’), предел, полноту чего-л. (*до последней крошки, пересолить*), большой или чрезмерно маленький объем (как *каша в волшебном горшочке, по чайной ложке*), отсутствие чего-л. (*фига с маслом, дырка от бублика*).

В подразделе 4.4 «Ценность» собрана лексика, характеризующая явления внеязыковой действительности с позиции их важности, значимости (*изюминка, ложка меда в бочке дегтя*) или ненужности, тривиальности (*быть нужным, как свинье апельсины, выведенного яйца не стоит*).

Подраздел 4.5 «Существование» включает образные единицы с семантикой возникновения (*давать пищу / подпитывать* ‘служить источником возникновения чего-л.’), появления в большом количестве (*расти как на дрожжах; появляться, как грибы после дождя*), исчезновения (*таять, как сахар в чае; будто корова языком слизнула*).

Заключительный раздел 5 «Коммуникативы» представлен устойчивыми единицами диалогической речи, которые, как правило, не несут дополнительного содержания, а используются для эмоциональной реакции на фразу собеседника: похвалы (*молодец, как солёный огурец*), недоумения, негодования (*с каких щей?*), недоверия (*свежо предание*), превосходства (*съел?*), нежелания продолжать беседу (*катись колбаской, скатертью дорога*). Данные выражения также могут нести в себе семантику одобрения, согласия с мыслями говорящего (в

яблочко, как пить дать, ясен перец), отказа (*накося выкуси*), подведения итога (*вот такие пироги*). Некоторые из представленных в разделе единиц являются рифмованным ответом на предыдущее высказывание (вопрос): *ну – баранки гну, потом – суп с котом, почему – по кочану*.

Внутри каждого подраздела слова и выражения располагаются в алфавитной последовательности, чтобы облегчить поиск языковой единицы внутри одной тематической группы. При расположении сравнительных оборотов, начинающихся с *как / будто / точно* и т.п., компаративный элемент не учитывается. Раздел «Человек» полностью и часть раздела «Социум» («Политика и вооруженные конфликты», «Экономика» и «Культура») представлены в опубликованном первом томе идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры» [11].

Предложенная макроструктура идеографического словаря позволяет не только объединить лексику и фразеологию одной тематической группы внутри одного подраздела, но и сгруппировать синонимы и антонимы, которые в гнездовом «Словаре русской пищевой метафоры» находились в разных частях или в разных томах словаря. Например, синонимичные слова и выражения *аппетитный, вкуснятина, лакомое блюдо, пряность, приправа, сочный, сочность* описывают интересные художественные произведения и оригинальные, выразительные детали, а противоположные им по смыслу *безвкусица, безвкусный, зажеванный, кашка, кислятина, клюква, манная каша, пресный, пресность, размазня, сухомытка, тухлый* характеризуют скучные, шаблонные, не наполненные глубоким смыслом художественные и речевые произведения. Указанные единицы в гнездовом словаре представлены разрозненно (в 1-, 2- и 3-м томах), а в идеографическом относятся к одному подразделу 2.3 «Культура». Наглядно подобные синонимико-антонимические комплексы представлены в словарной зоне «Типовые образные представления», расположенной в словаре в завершающей части каждого подраздела.

Приведем в качестве примера одно из типовых образных представлений подраздела 2.2 «Экономика».

«Прибыльный бизнес, большая сумма денег, дорогая недвижимость и другие блага, которые материально обеспечивают своего владельца, образно ассоциируются с питательными, калорийными продуктами, насыщающими человека (*жирный, жирный кусок, жирный пирог, зарабатывать на хлеб с икрой, кусок пирога, снимать сливки*)» [11. С. 427].

В первой части дефиниции перечислены варианты материальных благ, которые ассоциируются с объектами пищевой сферы; далее представлено основание уподобления – экономически ценные объекты обеспечивают человека, подобно тому, как калорийные продукты делают человека сытым, в конце дефиниции указаны гастрономические явления, образы которых участвуют в данном представлении (калорийные, питательные продукты), и дается список соответствующих образных единиц.

В качестве примера микроструктуры идеографического словаря приведем некоторые словарные статьи из подраздела «Звук» в готовящемся к публикации втором томе.

Фрагмент идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры»

3.6 Звук

как в БОЧКУ / в БОЧКЕ / из БОЧКИ. В сравн. Разг. О гулком, отчетливом, громком звуке. *Экспр.* – А теперь басы, Михайлов, например, – в 40 лет уже гудит **как в бочку**; настолько пропитые басы (В. Бибихин. Алексей Федорович Лосев. Записи 1970–1973). Лидия поняла, что здесь, под круглой крышей, такая акустика, **как в бочке** (О. Некрасова. Платит последний). Машина тронулась, пес выскочил, и Игорь послышался ему на прощанье. Буран гавкнул один раз – солидно, **как из бочки** (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости).

ВАРЁНЫЙ. ЯМ. Выражающий слабость, неуверенность (о голосе). *Экспр.* – Лицо вождя было румяно, в глазах над вальяжными мешочками мерцали словно бы лекарственные капли. – Здравствуйте, – **вареным** голосом сказал он. Общая тишина только подчеркнула неуверенность его голоса (С. Шаргунов. Чародей).

будто ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ. Авт. сравн. О нежном голосе, приятном на слух. *Экспр.* – Голос у него был низкий и нежный, **будто взбитые сливки** (М. Баконица. Школа двойников).

ЖИРНО. ЯМ. Громко, звучно. *Экспр.* – Вроде бы все то, но звук какой-то вялый, неяркий, как будто чего-то не хватает. В то время как на «фирменных» записях даже синусоида звучит **«жирно»** («fabr.com»).

ЗАЧАВКАТЬ, сов. ЯМ. Начать издавать шум, напоминающий характерный звук, производимый при жевании. – В музей, – велел Ангел водителю. Машина **зачавкала** по тающему снегу (И. Бахтина. По пути в никуда).

СЛАДКОГЛАСЫЙ / СЛАДКОГОЛЫСЫЙ. СО. Обладающий приятным, нежным голосом. *Экспр. Одобр.* – Весь этот хейт Самойловой – это за гранью. Ну да, не Монсеррат Кабалье и номер так себе, но что все, интересно, думали – она там как Гагарина, ангел **сладкогласый** светлокудрый, блистать будет?! («sevastopol.su»). В мае следующего года, когда **сладкоголосые** соловьи поселились в яблоне и тонким и протяжным щебетом охватили пространство участ-

ка, Люба начала разговаривать с бригадами о стоимости работ, сроках и технологиях (В. Харченко. Домик-пряник).

Типовые образные представления:

1. Нежный голос, мелодичное звучание, доставляющие акустическое удовольствие слушающему, образно ассоциируются со сладкими, приятными на вкус продуктами, доставляющими гастрономическое удовольствие (*вкусный, медовый, сахарный, сдобный, сладкий, сладко, сладковатый, сладкогласие, сладкогласно, сладкогласный, сладкогласый, сладкоголосый, сладкозвучие, сладкозвучность, сладкозвучный, сладостно*).

2. Гулкий, долго не смолкающий, будто сопровождающийся эхом звук метафорически уподобляется звуку, исходящему из объемной пустой посуды (*как из бочки*), издаваемому при выходе газов из желудка через рот (*рыгать*).

3. Громкий, отчетливый, интенсивный звук, сильный голос образно ассоциируется с плотными (*мясистый*), насыщенными жиром или соком продуктами (*жирный, жирно, смачно, смачный, сочный, сочно, сочность*).

4. Различные звуки, связанные с шипением, пытением, хлопанием, метафорически уподобляются подобным звукам, производимым при приготовлении пищи (*пытеть, как самовар; шипеть, как на сковороде*) или ее поглощении (*зачавкать, чавкать, чавканье*).

Включение типовых образных представлений в структуру идеографического словаря позволяет продемонстрировать характерные для русской лингвокультуры аналогии между пищей и различными объектами реальности, а также описать устойчивые модели, по которым те или иные явления и процессы определенной сферы действительности номинируются по ассоциации с гастрономическими образами.

Заключение

Словарный проект идеографического описания русской пищевой метафоры подходит к завершению. Результатом стали новаторские по своему замыслу и реализации словари, демонстрирующие целостный в концептуальном и языковом планах фрагмент общеязыковой образной системы [25]. Пищевая метафора в силу своей дискурсивной востребованности, яркой образности и экспрессивности, многообразия языковых репрезентаций не только в русском языке, но и во многих языках мира, может служить показательным примером для демонстрации когнитивных и собственно языковых механизмов образного ассоциирования и метафорического означивания. Экспликация скрытых закономерностей организации образного строя языка, а также детальное и многоаспектное изъяснение образного лексико-

фразеологического фонда, демонстрирующего метафорическое функционирование пищевого кода культуры в русском языке, составляли главные задачи авторов-лексикографов.

Разработанная концепция идеографического словаря пищевой метафоры вносит вклад в теорию лексикографического описания образного фрагмента языковой картины мира. Выстроенная индуктивным методом классификационная схема словаря может применяться в других словарных проектах подобного типа, а также быть использована в качестве основы для сопоставительных исследований, при выявлении основных сфер образного означивания в русской лингвокультуре, а также при описании образных средств языка, отражающих другие концептуальные метафоры.

Список источников

1. *Яранцев Р.И.* Русская фразеология. Словарь-справочник : ок. 1 500 фразеологизмов. М. : Рус. яз., 1997. 845 с.
2. *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М. : АСТ-Пресс Книга, 2021. 736 с.
3. *Мокиенко В.М.* Ключевые концепты русских устойчивых сравнений (опыт идеографического словаря) // язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ : в 15 т. 2015. С. 120–125.
4. *Козлова Т.В.* Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М. : Дело и Сервис, 2001. 207 с.
5. *Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов.* Лингвокультурологический словарь / под ред. Е.А. Юриной / А.В. Боровкова (Балдова), М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Н.В. Захарова, Н.С. Зинченко, Е.А. Юрина. Кокшетау : КГУ имени Ш. Уалиханова, 2014. 196 с.
6. *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Словарь русских политических метафор. М. : Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
7. *Словарь-тезаурус* современной русской идиоматики / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М. : Мир энциклопедий, Аванта+, 2007. 1135 с.
8. *Словарь* русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова (Балдова), М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.
9. *Словарь* русской пищевой метафоры. Т. 2: Гастрономическая деятельность / А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 546 с.
10. *Словарь* русской пищевой метафоры. Т. 3: Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности / А.В. Балдова, М.В. Герасимова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. 454 с.

11. *Мир в зеркале пищевой метафоры*. Т. 1 / А.В. Балдова, М.В. Герасимова, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2020. 514 с.
12. *Словарь ассоциативных норм русского языка* / под ред. А.А. Леонтьева. М. : Изд-во МГУ, 1977. 190 с.
13. *Русский ассоциативный словарь*. Книга 1 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [и др.]. М. : Помовский и партнеры, 1994. 224 с.
14. *Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. М. : Изд-во ЭТС, 1995.
15. *Тематический словарь русского языка* / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. В.В. Морковкина. М. : Рус. яз., 2000.
16. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Русская фразеология в идеографическом представлении // Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. С. 38–49.
17. *Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь* / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.
18. *Бабенко Л.Г.* Перспективы развития идеографической лексикографии в контексте Уральской семантической школы: о концепции словаря синонимико-антонимических комплексов русского языка // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2020. № 1. С. 132–149.
19. *Бабенко Л.Г.* Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов: уникальный проект лексикографов Уральской семантической школы // Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии. Международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. С. 15–37.
20. *Большая российская энциклопедия, 2004–2017*. URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 06.10.2023).
21. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) // Славянское языкознание. XI съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 302–324.
22. *Юрина Е.А.* Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: опыт лексикографической презентации // Вопросы лексикографии. 2013. № 1 (3). С. 63–80.
23. *Никитина Т.Г.* К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // Вопросы языкознания. 1995. № 2. С. 68–82.
24. *Балдова А.В., Грекова М.В.* Проблемы описания метафорической семантики в словаре: фиксация новых значений и унификация толкований // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 24–49.
25. *Юрина Е.А.* Лексикографическое моделирование образной системы языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 195–205.

References

1. Yarantsev, R.I. (1997) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow: Russian language.
2. Zimin, V.I. (2021) *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy* [Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions]. Moscow: AST-PRESS BOOK.
3. Mokienko, V.M. (2015) [Key concepts of Russian stable comparisons (experience of an ideographic dictionary)]. *Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury* [Russian language and literature in the space of world culture]. Proceedings of the XIII MAPRYAL Congress. pp. 120–125. (In Russian).
4. Kozlova, T.V. (2001) *Ideograficheskiy slovar' russkikh frazeologizmov s nazvaniyami zhivotnykh* [Ideographic dictionary of Russian phraseological units with names of animals]. Moscow: Delo i Servis.
5. Yurina, E.A. (ed.) (2014) *Russkaya pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov. Lingvokul'turologicheskiy slovar'* [Russian food tradition in the mirror of linguistic images. Linguistic and cultural dictionary]. Kokshetau: KSU named after Sh. Ualikhanov.
6. Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1994) *Slovar' russkikh politicheskikh metaphor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
7. Baranov, A.N. & Dobrovolsky, D.O. (2007) *Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki* [Thesaurus dictionary of modern Russian idioms]. Moscow: World of Encyclopedias, Avanta+.
8. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory. Tom 1: Blyuda i produkty pitaniya* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
9. Yurina, E.A. (ed.) (2017) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
10. Yurina, E.A. (ed.) (2019) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
11. Yurina, E.A. (ed.) (2020) *Mir v zerkale pishchevoy metafory* [The world in the mirror of food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
12. Leont'ev, A.A. (1977) *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow: State University.
13. Karaulov, Yu.N. (ed.) (1994) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
14. Baranov, O.S. (1995) *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: ETS.
15. Morkovkin, V.V. (ed.) (2000) *Tematicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Thematic dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.
16. Baranov, A.N. & Dobrovolsky, D.O. (2022) [Russian phraseology in ideographic representation]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Sovremennoye razvitiye slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern development of Slavic lexicology and lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. pp. 38–49.

17. Babenko, L.G. (ed.) (2017) *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevyye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): slovar'* [Conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on vocabulary, phraseology and paremiology): dictionary]. Moscow: Azbukovnik.

18. Babenko, L.G. (2020) Perspektivy razvitiya ideograficheskoy leksikografii v kontekste Ural'skoy semanticheskoy shkoly: o kontseptsii slovary sinonimiko-antonimicheskikh kompleksov russkogo yazyka [Prospects for the development of ideographic lexicography in the context of the Ural semantic school: on the concept of a dictionary of synonymous-antonymic complexes of the Russian language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*. 1. pp. 132–149.

19. Babenko, L.G. (2022) [Large explanatory ideographic dictionary of synonymous-antonymic complexes: a unique project of lexicographers of the Ural Semantic School]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Sovremennoye razvitiye slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern development of Slavic lexicology and lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. pp. 15–37.

20. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. (2004–2017). [Online] Available from: <https://old.bigenc.ru>

21. Telia, V.N. (1993) [Cultural and national connotations of phraseological units (from worldview to worldview)]. *Slavyanskoye yazykoznanie* [Slavic linguistics]. XI Congress of Slavists. Reports of the Russian delegation. Moscow. pp. 302–324.

22. Yurina, E.A. (2013) Russian food tradition in the mirror of linguistic images: experience of lexicographical presentation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (3). pp. 63–80. (In Russian).

23. Nikitina, T.G. (1995) K voprosu o klassifikatsionnoy skheme frazeologicheskogo ideograficheskogo slovary [On the classification scheme of the phraseological ideographic dictionary]. *Voprosy yazykoznanija*. 2. pp. 68–82.

24. Baldova, A.V. & Grekova, M.V. (2018) Problems in describing metaphorical semantics in a dictionary: new meanings recording and interpretations unification. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 14. pp. 24–49. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/14/2

25. Yurina, E.A. (2023) Leksikograficheskoye modelirovaniye obraznoy sistemy yazyka [Lexicographic modeling of the figurative system of language]. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*. 3 (15). pp. 195–205.

Сведения об авторах:

Юрина Елена Андреевна – д-р филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия); профессор кафедры русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: yurina2007@yandex.ru

Балдова Анастасия Вячеславовна – канд. филол. наук, доцент Отделения русского языка Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: nastya-borovkova@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Elena A. Yurina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation); professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Anastasiia V. Baldova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastya-borovkova@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.01.2024;
одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.*

*The article was submitted 10.01.2024;
approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.*